

Литературный конкурс

«...ОТ ВАС БЕРУ ВОСПОМИНАНЬЕ, А СЕРДЦЕ ОСТАВЛЯЮ ВАМ»

*Автор: Вера Петровна Грибникова,
г. Тверь*

Тригорское

Идём восторженной гурьбой. Душа моя поёт!
Наш гид, всезнающий, седой строчит, как пулемёт.
Старинный парк. Опрятный двор. Глазастый длинный дом.
Трескучий лягушиный хор восходит над прудом.

Подпевкой – птичьего голоса. Им угомону нет!
Гостят на клумбах небеса – льют незабудок свет.
И в комнатах встречают нас их ясные глаза.
Изяществом цветов и ваз украшен каждый зал.

А в доме грусть. И тонут в ней бюро, камин, альков...
Всё ощутимей, всё больней бессилие цветов.
Посмертной маски белизну не смог осилить взгляд.
Нет-нет, я чудо не спугну, потороплюсь назад,

Туда, где прячут кроны лип свирельку соловья,
Туда, где Сороти изгиб, Онегина скамья,
Где бражно пенится сирень, где жизни торжество,
Где утверждает майский день присутствие Его.

На древней липе глажу мох. А за моей спиной...
Ужели это ветра вздох лукаво-озорной?
Ужели это мотыльки пустились танец вить?
То рифмы! Сказочно-легки! – строки живая нить.

Не зря нашёптывает пруд, что здесь, до петухов,
Русалки дружно зори ткут из пушкинских стихов.
... Ах, милый Пушкин, в час луны, сюда, под сень аллеи,
Сбегу я к Вам! Навейте сны на здешних сторожей.

Тригорское

Михайловское

Смуглощёкое небо усеяли сплошь конопушки,
И крестьянкой простушкой глядится оно в Маленец.
Здесь незримо, но столь ощутимо присутствует Пушкин!
Он – владелец усадьбы и наших влюблённых сердец.

Мы в Михайловском, Боже ты мой! В полуночную пору!
Сердце так барабанит, ей-ей, прибегут сторожа.
Днём почтили Воронич, Тригорское, Савкину гору...
А сюда не успели. А нынче с утра уезжать.

Но сбылось! Мы в ином измеренье, в именье Поэта,
В мире горькой неволи Его, вдохновенья, проказ...
За оградою ждёт нас такси, ах, простите – карета!
Чутко дремлет возница, одетый в костюм «adidas».

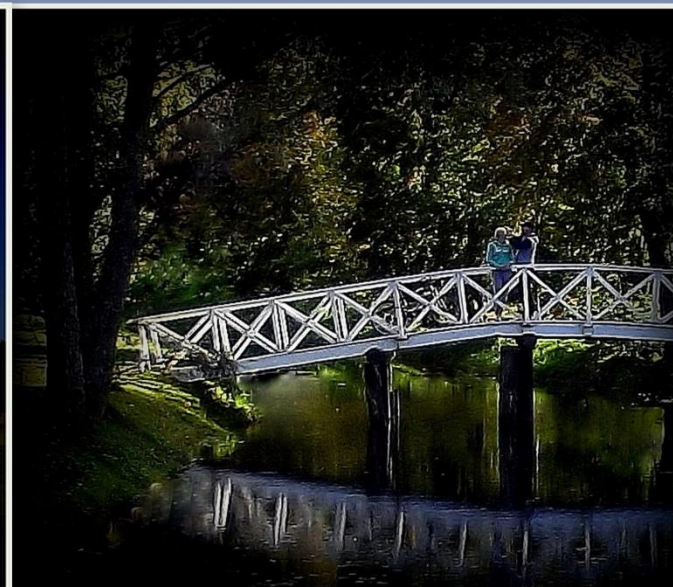
Домик няни прижался дитятею к барскому дому.
Здесь, у няни под крылышком, скрашивал ссылку поэт.

То ль звезда отразилась в оконце, то ль данью бывшему
В той избе негасимым остался заботливый свет.

Антрацитовым оком блеснул остров уединенья.
Без сомненья, в его зазеркалье уснули века.
В эти воды гляделись восторги, волненья, смятенья...
Мелок маленький прудик, но память его глубока.

В ней отныне останутся наши счастливые лица.
Причащение к Вечности – щедрый Божественный дар.
Кладезь чудных мгновений пополнили яркой частицей:
Поцелуй на мосточке, пропущенный сердцем удар...

Запах росной сирени в такси принесли мы с собою.
К твоему прижимаясь плечу, изумлённо молчу:
За окошками тени, но будто над нашей судьбою
Няня, мудрая нянюшка теплит и теплит свечу.

Михайловское

Для коллажа использованы фото из интернета

Село Бугрово

В лугу блаженствует корова.
Кипит черёмух молоко.
Приветствуем село Бугрово
И голубое озерко.

Кукушки славят полдень мая.
Плотины зев. Лягушек зов.
И смотрит мельница немая
Глазами снятых жерновов.

Выстраивались к ней подводды.
Крестьян гудели голоса.
Досель ей воды шепчут оды,
Но нет в помине колеса.

Теперь музейным экспонатом
Туристов радует она.
Но если день пленён закатом,
И в небе сытая луна –

Преображается подворье
(Настрой-ка слух, скоси зрачок!)
Тут есть калитка в Лукоморье,
А сторож – гном-лесовичок.

Скамейку видишь у колодца?
На ней-то, в сговоре с луной,
Подчас кикимора смеётся
И вторит басом водяной.

Покуда зорька-чаровница
Не обозначит новый день,
Здесь добрый мельник суетится,
Похожий на большой пельмень.

Полны волшбы Святые горы!
Но в полдень нам не ведом страх.
Стоп-стоп, оставим разговоры:
Обратно-то идти – впотьмах!

Бугрово

Для коллажа использованы личные фото В. Грибниковой

Савкина Гора или 14 июля

*Певице, солистке Мариинского театра
Виктории Валуйских посвящается...*

Ах, горе-горюшко, ах, Савкина гора!
Не возвратить уже беспечное вчера,
Где рвётся песней дивный голос из груди,
И счастье радугой мерцает впереди.

К Поэту в гости собирается она.
Приглашена! Приглашена! Приглашена!
Там Лукоморье вековые видит сны,
Там кот учёный ладит песни старины.

И сказка шёпотом звала её, звала...
Но белый ангел распахнул свои крыла.
Хранитель ведал, где беда плетёт силок,
И встрече этой он противился, как мог –

Манил в Норвегию: «Аншлаги и успех!».
Она же слышала русалок тихий смех.
Пытался травмой удержать и хромотой,
Но кот бряцал всё громче цепью золотой.

Стопу в бинты, не сомневаясь ни на грамм,
И Птичка певчая летит к святым горам.
Не омрачён дурным предчувствием полёт.
А на усадьбе щедрый вечер варит мёд.

Настоем липовым, хмельным опоена
С крутого бережка спускается она,
Пройтись пешком до деревушки небольшой.
И вьётся ангел над ликующей душой:

«Куда ты, девочка?! Нельзя! Нельзя к воде!»
Не каркнул ворон, пёс не взвыл к лихой беде!
Кивают радостно метёлки камыша.
Не слышит ангела поющая душа.

Не откликается. Попала в тайный плен.
Крадётся Сороть... до лодыжек... до колен...
За плечи трогает и шею холодит.
А в плеске-шорохе: «Иди же к нам, иди!»

Слышнее, явственней: «Ты будешь нам сестрой!»
... Медвяным вечером, под Савкиной горой
Круги слизнула речка-Сороть на бегу...
Заплакал ангел на пустынном берегу...

Не возвратить уже беспечное вчера.
Ах, горе-горюшко, ах, Савкина гора...

Савкина Гора

Для коллажа использованы фото из интернета